

Итак, может, объяснишь мне? Почему Мацуда инсценировал свою смерть, а потом объявился в отделе общественной безопасности под именем Мидзуки Рёудзи?

В квартире, которую Мацуда Джинпей снимал, Хагивара Кенджи с улыбкой смотрел на своего друга и коллегу, ожидая объяснений.

Эта квартира была временным пристанищем, предоставленным Мацуде отделом общественной безопасности. Организация ничего об этом не знала, так что это место пока оставалось относительно безопасным. Мацуда поджал губы и, видя, что Амуро Тоору не возражает, понял, что от Хагивары ему не скрыться. Он собственноручно развеял маскировку.

Чёрные кудрявые волосы, голубые глаза, решительный и холодный взгляд – перед Хагиварой был тот самый Мацуда Джинпей, которого он знал.

— На Мацуду охотится некая преступная организация. Чтобы защитить его, мы инсценировали его смерть и создали ему новую личность. Как только мы уничтожим эту организацию, он сможет вернуться в отряд сапёров, — Амуро не мог раскрывать слишком много информации об организации, поэтому объяснил Хагиваре всё в общих чертах.

Хагивара слегка кивнул и повернулся к Мацуде:

— Мацуда, почему на тебя охотятся? И как вы познакомились? Чем ты занимался целый месяц с момента своего исчезновения до появления в отделе общественной безопасности?

— Я сам не знаю, почему организация хочет меня убить, поэтому не могу тебе сказать, — спокойно ответил Мацуда. — С Амуро мы познакомились, когда он работал под прикрытием в организации. Так получилось, что ему поручили убить меня... Возможно, Рей увидел во мне полицейского и пощадил. Весь следующий месяц я залечивал раны и не мог выходить на улицу.

Хагивара заметил, что Мацуда больше не называл Амуро «Амуро» и открыто говорил о его работе под прикрытием. Он понял, что дело нешуточное.

— Так ты знаешь, кто такой Амуро на самом деле. Интересно... Неужели он раскрыл свою истинную личность человеку, с которым только что познакомился? И если вы решили инсценировать твою смерть, почему ты получил ранение, да ещё и настолько серьёзное, что тебе понадобился целый месяц на восстановление?

Амуро и Мацуда обменялись взглядами, и оба увидели в глазах друг друга безысходность. Обмануть Хагивару оказалось слишком сложно.

— На самом деле... Не Амуро раскрыл мне свою личность. Я с самого начала знал, кто он такой, — Мацуда понял, что больше не может скрывать правду, и признался в своём перерождении: — Я не тот Мацуда Джинпей, которого ты знаешь. Я из другого мира. В той

реальности мы с Амуро, Морофуши, Датэ и Хагиварой были друзьями.

Он кратко рассказал о своей жизни в полицейской академии и о том, что с ним произошло после перерождения. Конечно, он умолчал о смерти Хагивары и ничего не сказал о сигаретах и сообщениях, которые отправлял ему на протяжении четырёх лет.

Амуру тем временем внимательно слушал, время от времени задавая вопросы. Никаких несоответствий он не заметил. Лжец, пересказывая свою историю спустя какое-то время, как правило, что-то меняет или добавляет, что приводит к противоречиям в показаниях. Именно поэтому во время допросов полицейские часто задают подозреваемым одни и те же вопросы.

Прошло полгода, а Мацуда слово в слово повторял ту же историю. Либо этот парень был невероятно хитёр, либо он говорил правду.

— Мы были друзьями в другом мире? Невероятно, — задумчиво произнёс Хагивара. — Тогда становится понятно, почему ты так фамильярно обратился ко мне в тот день... Мацуда, вы с Хагиварой были очень близки? Ты ведь называешь Амуро по фамилии, а меня — по имени.

— Мы действительно были близки, — Мацуда не стал говорить ему: «Мы дружили с самого детства. Были лучшими друзьями на протяжении многих лет».

Он прекрасно понимал, что Хагивара из этого мира не сможет дать ему того, чего он хотел бы. Да и не хотел он переносить чувства из прошлого мира на этого Хагивару. Ему было достаточно и того, что он мог видеться с ним время от времени и поддерживать дистанцию. Это было лучше, чем не видеть его вовсе.

Внезапно Мацуда почувствовал непреодолимое желание закурить. Он сжал в руке пачку сигарет и зажигалку, которые лежали у него в кармане пиджака, и спросил:

— Можно мне покурить?

— Конечно, — Хагивара сделал приглашающий жест. Амуро тоже не возражал.

Мацуда отошёл в угол, достал зажигалку и не спеша закурил.

Раньше Мацуда ненавидел запах сигарет. Всякий раз, когда он стоял в очереди или ехал в душном лифте, обязательно находились люди, которые курили, заставляя его кашлять от едкого дыма. Гневные взгляды не могли остановить курильщиков, а порой даже имели обратный эффект.

Хагивара тоже раньше не курил. Но после того, как они начали работать, он пристрастился и

со временем стал курить всё чаще, вероятно, из-за стресса. Иногда Мацуда замечал в пепельнице потухшие окурки, когда приходил к нему в гости в полицейское общежитие. Иногда, возвращаясь с задания, Мацуда видел, как Хагивара курит, прислонившись к стене неподалёку, пока он сам жадно глотал холодную воду, спасаясь от жары.

У каждого свой способ справиться со стрессом. Мацуда сам не любил курить, но и не лез к другу со своими нравоучениями. Даже зная о вреде курения, он мог лишь посоветовать ему курить поменьше. Но после смерти Хагивары Мацуда и сам пристрастился к сигаретам. Ему нравилось курить в тишине и покое. Никотин действительно оказывал на него успокаивающее действие, позволяя на время забыть о суровой реальности. Вдыхая дым сигарет, которые курил его друг, Мацуда будто чувствовал рядом с собой его присутствие.

Одно время Мацуда курил очень много. Датэ хотелось его остановить, но он не знал, как к нему подступиться. Он смотрел на то, как курит его друг, нахмурившись и сжав зубы. Помолчав немного, он выдавил:

— Мацуда, ты же раньше не курил.

Мацуда посмотрел на него сквозь тёмные очки, стряхнул пепел с сигареты и небрежно улыбнулся:

— Люди меняются, Староста.

После того, как Мацуде удалось обезвредить бомбу, заложенную Прамайей, она несколько месяцев не давала о себе знать. Люди вздохнули с облегчением, но всё равно не чувствовали себя в безопасности, опасаясь, что безжалостная террористка замышляет что-то новое.

— Сейчас в городе царит паника. Люди каждый день живут в страхе, пока полиция не сможет поймать Прамайю, — тихо заметил Амуру. — Никто не знает, когда она снова нанесёт удар. Будь осторожен.

— Не волнуйся, — Мацуда открыл дверь своей машины и попрощался с бывшим сокурсником.

Как только Мацуда уселся на сидение, он почувствовал неладное. Водительское кресло было приподнято выше, чем обычно. Он точно помнил, что раньше оно располагалось ниже. Сердце у него ёкнуло. Он тут же отстегнул ремень безопасности и распахнул дверь. Не успел он отбежать на безопасное расстояние, как позади раздался оглушительный взрыв. У него зазвенело в ушах.

Мацуда почувствовал, как обжигающая волна жара обожгла ему спину сквозь чёрный пиджак. Он не продержался и нескольких секунд после того, как боль пронзила всё его тело, и потерял сознание.

Амуру, дойдя до угла улицы, обернулся на шум.

Вдалеке мир вокруг него разлетелся на куски, и раскалённое пламя со зловещей ухмылкой протянуло к нему свои языки. Оранжево-красное пламя поглотило его зрение, окрасило стальные глаза в цвет заката.

Он воочию увидел, как машина разлетелась на части. Обломки разлетелись в разные стороны от взрывной волны, разбрасывая вокруг кровь людей, только что вышедших из машины.

— Мацу... Мидзуки!

Амуру бросился к лежащему на земле человеку, окликаая его по имени, но тот не реагировал. Глаза Мацуды были плотно закрыты, кровь стекала по его виску и левому уху, окрашивая воротник белой рубашки в алый цвет. Левая рука была неестественно вывернута, и тёмно-красная кровь растекалась по земле, жадно поглощая остатки жизни.

— Мидзуки, Мидзуки! Что с тобой? очнись!

<http://tl.rulate.ru/book/112307/4260278>